

Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. № 1. С. 17–29

The Territory of new opportunities. The Territory of new opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2022. № 1. P. 17–29

Научная статья

УДК 316.42, 331.102.3, 338.22

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/017-029>

Неоднородность содержания интеллектуального труда как неотъемлемая черта информационной экономики

Красова Елена Викторовна

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Владивосток. Россия

***Аннотация.** В статье раскрывается тема неоднородности содержания интеллектуального труда, концепт которого активно обсуждается в научной литературе. Выявлен широко распространенный концептуальный подход к содержанию интеллектуального труда, обозначены соответствующие этому подходу наиболее актуальные характеристики труда. Обсуждены взаимосвязь творческой (креативной, сложной, организующей) и шаблонной (рутинной, простой, исполнительской) составляющих интеллектуального труда. Показана связь между неоднородностью интеллектуального труда, с одной стороны, его интенсивностью и напряженностью, с другой стороны. Объяснены ограниченные возможности реализации инновационной функции интеллектуального труда и потенциала роста его производительности.*

***Ключевые слова:** интеллектуальный труд, информационно-коммуникационные технологии, творческий труд, шаблонный труд, напряженный труд, новаторство, производительность труда.*

***Для цитирования:** Красова Е.В. Неоднородность содержания интеллектуального труда как неотъемлемая черта информационной экономики // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. № 1. С. 17–29. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/017-029>.*

Original article

Heterogeneity of intellectual labor content as a substantial feature of information economy

Elena V. Krasova

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok. Russia

***Abstract.** The article reveals heterogeneity of intellectual labor content. The intellectual labor concept is actively discussed in modern scientific literature. A widespread conceptual approach to intellectual labor content has been identified, and the most relevant characteristics of labor corresponding to this approach have been designated. A correlation between creative (original, complex, organizing) and template (rou-*

tine, simple, processing) components of intellectual labor is substantiated. A correlation between the intellectual labor heterogeneity and its intensity & tension is shown. Limited possibilities for implementing the innovative function of intellectual labor and potential for increasing its productivity are explained.

Keywords: *intellectual labor, information and communication technologies, creative labor, template labor, intensive labor, innovation, labor productivity.*

For citation: *Krasova E.V. Heterogeneity of intellectual labor content as a substantial feature of information economy // The Territory of new opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2022. № 1. P. 17–29. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/017-029>.*

Введение

Функционально-содержательный анализ процессов труда – один из актуальных вопросов современной науки, исследуемых на стыке многих дисциплин: экономики, социологии, психологии, медицины, техники и т.д. В результате развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) существенно расширился круг исследований по поводу интеллектуализации содержания труда, появления новых видов труда, трансформации трудовых отношений. Это вполне логично, поскольку труд как целенаправленная деятельность человека по производству благ опирается на доминирующую в обществе систему производительных сил – средства, предметы, условия труда, специфика которых определяет содержание, формы организации, пространственно-временные рамки, функции субъектов и другие параметры процесса труда.

В то же время в сегодняшней научной литературе наблюдается некоторая апологетизация интеллектуального труда, которая проявляется в придании чрезмерно большого значения когнитивным компонентам трудового процесса – знаниям, творчеству, новаторству, социальным коммуникациям и т.д. В целом интеллектуализация труда, т.е. технологически обусловленное увеличение доли умственного труда в общественном производстве, – объективный процесс, наблюдаемый в течение XX–XXI вв. Однако выделение отдельных, социально привлекательных составляющих труда и рассмотрение их в отрыве от всего богатства внутреннего содержания труда способствуют искажению реальной картины протекания социально-экономических процессов, снижению ценности научных выводов касательно современных форм организации труда и занятости. На практике это может вести к внутренним противоречиям и потерям продуктивности управления трудовыми процессами; цели, которые ставятся перед работниками интеллектуального труда, не могут быть достигнуты эффективно, если узконаправленный менеджмент не учитывает ряд физиологических, эмоционально-психологических, организационно-управленческих и социально-экономических факторов.

Истоком доминирования одностороннего подхода к изучению содержания интеллектуального труда является развитие идей постиндустриализма и так называемой «экономики знаний», которая объявила знания и информацию ключевыми факторами экономического развития, игнорируя органическую связь между информацией и капиталом, подчеркивая лишь позитивные аспекты «модуса бытия», такие как творческую активность, свободу личности и другие [1]. «Знаниевая» эйфория на фоне сохранения индустриального фундамента мирового производства и материальных основ жизни общества приводит к методологиче-

ской путанице в современных исследованиях содержания труда. «Наблюдается жонглирование категориями, смешение их сущностной и содержательной составляющей, что говорит о тенденции догоняющего осмысления результатов трансформации трудовых отношений» [2, с. 32]. В то же время отмечается рост критики в адрес существующих и новых концепций труда, что добавляет остроты дискуссионному полю. Все это обуславливает необходимость переосмысления содержания труда в условиях, которые ставит перед работниками и работодателями информационная экономика, наведения методологического порядка в исследованиях по трудовой тематике и стремления к теоретическому единогласию в вопросах экономики и социологии труда, а также ряда других смежных наук.

Цель и методы исследования

Цель настоящего исследования – обосновать и представить функционально-содержательную неоднородность, присущую интеллектуальному труду как в целом, так и особенно в условиях развития ИКТ. Научно-практической задачей, на решение которой направлено исследование, является достижение теоретической и методологической ясности в изучении вопросов, касающихся функционирования информационной экономики, совершенствования социально-экономических отношений.

Методологической основой статьи являются современные положения экономики и социологии труда, неоклассической экономической теории, теории производительности труда, а также базовые постулаты концепции информационного общества, под которым понимается общество, активно внедряющее ИКТ в социально-экономические процессы. В методическом плане исследование базируется на общих методах научного анализа, включая систематизацию, обобщение, абстрагирование, аналогии, анализ и синтез. Статья опирается на понятийный аппарат, используемый современной наукой в контексте таких категорий, как труд, содержание труда, информационно-коммуникационные технологии, общественное производство и другие.

Обзор современной научной литературы

Само понятие «интеллект» означает способность к мышлению, к опосредованному и абстрактному познанию [3]. Соответственно, интеллектуальный труд в широком смысле можно определить как деятельность по преобразованию ресурсов в конечный продукт посредством целенаправленного мыслительного, познавательного процесса. Задействование мышления как главного источника получения продукта производства позволяет в большинстве случаев считать умственный и интеллектуальный труд синонимами, хотя ряд ученых выделяют интеллектуальный труд как особую разновидность умственного труда, обладающую выраженным новаторским характером и требующую более выдающихся способностей, квалификации, опыта и т.д. [4–6].

В процессе наблюдаемой интеллектуализации внимание многих авторов сосредоточено на определенных усложненных характеристиках труда, которые противопоставляются качествам, противоположным по смыслу и по знаку (табл. 1).

Таблица 1

Характеристики интеллектуального труда в современной научной литературе

Выделяемые характеристики интеллектуального труда	Качества, противопоставляемые характеристикам интеллектуального труда
Умственный труд	Физический труд
Сложный труд	Простой, примитивный, однообразный труд
Интеллектуальный труд	Традиционный труд
Творческий, креативный труд	Шаблонный труд
Новаторский, инновационный труд	Рутинный, монотонный труд
Организирующий, управленческий труд	Исполнительский труд
Нематериальный труд	Материальный труд
Свободный труд	Регламентированный труд
Производительный труд	Непроизводительный труд
Квалифицированный труд	Неквалифицированный труд

Источники: [4–13].

Противопоставление интеллектуального труда с присущими ему характеристиками каким-либо другим видам труда (и их характеристикам) – черта многих современных работ, свидетельствующая о субъективизации и сужении восприятия интеллектуального труда. Интеллектуальный и традиционный труд (также как и умственный и физический, творческий и шаблонный и т.д.) рассматриваются не как часть единого целого, а как антиподы [5, 9, 10]. При этом указанные характеристики, как правило, привязываются к каким-либо внешним атрибутам труда – профессиям, видам деятельности, квалификационным категориям. Например, научный труд представляется исключительно творческим и новаторским, труд менеджера – организующим, труд банковского служащего – рутинным, шаблонным, исполнительским, а труд рабочего зачастую предстает простым, примитивным, неквалифицированным (либо условно, узко квалифицированным).

Подход, основанный на противопоставлении и взаимоисключении различных характеристик труда, принципиальном разделении их в рамках одной трудовой позиции (например, в рамках одного рабочего места, в рамках одной профессии), не подтверждается практикой, противоречит психофизиологическим и культурным основам трудовой деятельности и с социальных позиций восходит к классовому принципу организации производства и тейлоризму. Интеллектуальный труд, рассматриваемый в контексте постиндустриализма, становится ядром

«новой системы расслоения общества», отличительным признаком которой является «разделение между научно-техническими классами, с одной стороны, и теми, кто останется вне этой категории, – с другой» [14, с. 151]. Некоторые ученые четко выделяют главные сферы приложения интеллектуального труда – науку, образование и управление, которые формируют такой доминантный общественный класс (страту) [9, с. 109].

Обозначим наиболее актуальные в сегодняшних исследованиях характеристики интеллектуального труда [4–13]:

– *творчество и креативность*, которые рассматриваются как новое необходимое состояние работника в условиях развития ИКТ, вытекающее из декларируемого неизбежного падения значимости рутинного, монотонного и предсказуемого труда;

– *новаторство* как форма выражения результатов творческого труда, заключающегося в создании новых, инновационных продуктов;

– *высокая производительность* и «максимальная эффективность социальной организации», которые вдобавок выступают еще и «генетической основой духовного производства» [5]. Творчество и новаторство представляются фундаментом успеха для отдельного человека и источником непрерывного повышения производительности труда для экономики в целом.

На основе этих характеристик получила распространение довольно утопическая точка зрения о создании некоего общества с «когнитивной экономикой», с «креативным классом», который использует свой интеллектуальный потенциал и новые технологии для взрывного роста производительности и достижения устойчивого роста. В качестве основных аргументов здесь выделяются следующие [4, 6, 14]:

1) интеллектуальный и коммуникативный потенциалы человека выступают источником развития ИКТ, которое невозможно без непосредственного участия человека;

2) человек является главным потребителем продуктов новых технологий, и, если всю самую рутинную и утомительную работу возьмут на себя машины, человеку останется лишь «творческий» и «свободный» труд.

С одной стороны, развитие ИКТ и появление в связи с этим целого ряда новых концептов труда (информационный труд, компьютерный труд, цифровой труд, нематериальный труд, сетевой труд, свободный труд и др.) позволяют решать актуальные для современного общества задачи, связанные с обучением, занятостью, человеческим капиталом, образованием, экономическим регулированием и т.д. В то же время концепция интеллектуального труда в таком виде, в каком она представлена в современной литературе, камуфлирует многие социальные проблемы, дает иллюзорное ощущение превосходства труда над капиталом и даже обосновывает выход общества за пределы рыночной экономики. Все это требует перейти к более глубокому и критичному изучению содержания интеллектуального труда, которое далее рассмотрим через призму трех вышеуказанных его характеристик: творчество (креативность), новаторство и производительность.

Результаты исследования и дискуссия

Творческий и шаблонный труд: сочетание и взаимосвязь

Труд, определяемый в своей основе как целенаправленная деятельность человека, предполагает выполнение каждым работником в независимости от сферы приложения труда широкого ряда действий, операций, усилий, коммуникаций. Это задействует целый ряд физических органов тела человека, способствует развитию у него мыслей, чувств, эмоций, т.е. разнообразных физических, психологических и социальных состояний. Интеллектуальный труд объективно предполагает сочетание творческого и шаблонного труда, сложного и простого, организаторского и исполнительского. Закрепление за конкретными профессиями или сферами деятельности определенных характеристик труда (например, признание научного труда исключительно творческим, а управленческого труда – исключительно организующим) ведет к допущению существования различных компонент труда самих по себе, вне их единства, что противоречит психофизическим основам человеческой деятельности.

И в науке, и в творчестве, и в управлении мыслительная деятельность чередуется с работой по фиксации результатов умственного труда, их учету и представлению в каких-либо унифицированных, шаблонных формах отчетности. Для интеллектуального труда в целом характерна высокая степень монотонности умственных нагрузок, возникающих вследствие непрерывной и устойчивой концентрации внимания и мобилизации мозговой активности при ограниченности физической активности. Наряду с нестандартными и творческими операциями, которые выступают видимыми для интеллектуального труда, существует большое количество повседневных, простых, невидимых, но от этого не менее необходимых операций, характерных для подавляющего большинства профессий. «В любой профессии мы можем выделить ее иконическую социальную видимость и невидимую рутинную деятельность, которая как раз и занимает большую часть рабочего времени». Яркое, заметное и значимое для окружающих «творчество» – лишь верхушка, которая «держится на исполнении рутинных, банальных и трудоемких задач, составляющих значительную часть профессионального труда» [15, с. 72]. Цитируемые здесь авторы говорят о большом влиянии социального воображения, ограничивающего понимание истинного соотношения творческой и рутинной компонент. Например, рассматривая труд врача-хирурга, многие представляют себе сверхпрофессионала, спасающего в экстренных условиях жизнь пациента, и вряд ли в зоне внимания здесь оказываются годы обучения, часы осмотров и приемов, ночные дежурства, изучение и заполнение множества медицинских карт, планерки, летучки, разборы сложных случаев и т.д. Работа полицейского обычно ассоциируется с драками, погонями, перестрелками и прочими «приключениями» доминирующего в социальном и интеллектуальном планах «человека в форме», при этом работа с документами, постоянные вынужденные коммуникации, тренировки также остаются по ту сторону внимания. Символами работы начальника, управленца, как правило, служат наличие власти, большой кабинет, высокая зарплата и прочие атрибуты «красивой жизни», однако далеко не всегда видимыми остаются характерные для управленче-

ской работы большой документооборот, сложные и разноуровневые коммуникации, множество действий и взаимодействий в течение короткого промежутка времени.

Таким образом, рутинный, шаблонный труд – отнюдь не антипод, а неотъемлемая часть воспроизводства ментального творчества. Рутинизация интеллектуального труда – результат упорядочивания творческих порывов и одновременно основа для дальнейшей продуктивной мыслительной деятельности. Если признать интеллектуальный труд как некую «сверхсложную» систему, то в большинстве случаев эта «сверхсложность» будет состоять из ряда довольно простых, шаблонных действий.

Содержание исполнительского труда также меняется. Внедрение новых технологий в производственные процессы привело к появлению такого социально-трудового явления, как многозадачность. С одной стороны, ИКТ сделали работу с информацией более организованной и эффективной, взяв на себя ряд сложных и трудоемких операций, например вычисления, обработку данных, алгоритмизацию, ускорили и упростили целый ряд организационно-коммуникационных задач, связанных с поиском информации, ведением корреспонденции и т.п. С другой стороны, ИКТ привели к увеличению числа «простых и эффективных» с технологической точки зрения операций по обеспечению текущего процесса труда, и теперь работники большей частью самостоятельно организуют свое рабочее место и время. «Несмотря на колоссальное увеличение производительности труда, пропорционально меньше работать мы не стали» [16, с. 62]. «Предполагалось, что новые технологии освободят нас от работы. Но они освободили нас для еще большего количества работы» [15, с. 103]. Можно выделить следующие основные факторы роста количества трудовых операций рядовых исполнителей [17]:

- несовершенство вычислительных машин и программного обеспечения, а также методов их обслуживания и использования, что влечет за собой потери времени, ошибки в работе, необходимость действий по их устранению;
- дублирование работы на бумажных и электронных носителях;
- необходимость учиться и приобретать навыки работы с ИКТ;
- расширение профессионально обусловленных коммуникаций, в том числе за счет социальных сетей и мессенджеров;
- усиление требований к современному работнику в части его не только профессионально-квалификационных, но и личностных качеств.

Таким образом, многозадачность, т.е. выполнение разных по характеру и содержанию задач, приводит к необходимости самоорганизации и самоуправления своим трудом как для менеджера, так и для рядового сотрудника. Интеллектуальный труд сегодня объективно включает в себя организующий и исполнительский труд на любом из уровней организационной структуры.

Интеллектуальный труд: неоднородный и напряженный

В настоящее время функционально-операционная неоднородность труда становится предметом целого ряда мультидисциплинарных дискуссий. В частности, большую актуальность приобретают исследования интеллектуального

труда в контексте его увеличивающейся интенсивности и напряженности. В контексте «постфордистской волны» с ее ориентацией на уникальные способности самореализующихся личностей и «производителей идей», интеллектуальному труду придается особая статусность и даже некоторая элитарность, которые, тем не менее, сдерживаются существенной трудоемкостью покорения социальных пирамид и достижения успеха. Изматывающий физический труд «промышленного пролетариата» начала XX века сменился психологически и эмоционально истощающим трудом «пролетаризирующейся интеллигенции» XXI века вследствие воздействия технологических, информационных и коммуникационных стрессоров. В авангарде изучения проблем напряженного интеллектуального труда сегодня стоит медицина, поскольку именно она акцентирует внимание на негативном влиянии информатизации на здоровье работников, изучая такие злободневные явления, как «компьютерный синдром», «синдром информационной усталости», «диджитальный тейлоризм», различного рода сетевые зависимости [18–20]. Исследователи подчеркивают, что работа по «оптимизации производительности» посредством выполнения сотрудниками монотонных задач в эмоционально сложных условиях связана с более высоким уровнем психологического истощения. «До появления Интернета и мобильных телефонов люди могли быть официально отключенными от работы. Теперь ожидается, что люди должны быть подключены к работе 24 на 7 независимо от того, где они находятся. ...Электронная почта – при всех ее преимуществах – значительно повышает уровень стресса у рядового работника» [21]. IT-революция «погрузила нас в состояние непрерывного рассеянного внимания, когда вы следите за всем и сразу, но ни на чем не можете сосредоточиться». Эту особую форму стресса Г. Смолл и Г. Ворган назвали техногенным истощением мозга [12].

Работа за компьютером – далеко не единственная разновидность интеллектуального труда, характеризующаяся повышенной интенсивностью и напряженностью. Для приведенных выше примеров с врачом, полицейским и менеджером следует также отметить состояние перманентно высокой напряженности труда и хронического стресса. Ученые констатируют, что проблемы психоэмоционального истощения, профессионального выгорания и профессиональной деформации характерны в наибольшей степени для тех профессий и сфер деятельности, где ярко проявляется идеализируемая «творческая» составляющая труда, связанная с наступлением нестандартных ситуаций, принятием нестандартных решений либо созданием нестандартного продукта. Это медицина, образование, охрана общественного порядка, управление, искусство и т.п. [22, 23]. Активизация исследований на стыке экономики, социологии, психологии и медицины будет способствовать дальнейшему совершенствованию организации труда, профилактике психических, физических и социальных проблем, связанных с работой в нынешних условиях.

Интеллектуальный труд и новаторство

Как уже отмечалось, ученые особо выделяют новаторскую составляющую интеллектуального труда как источник новых знаний и новых продуктов. Мы допускаем, что каждый работник умственного труда вносит свою уникальную

лепту в процесс труда в силу особенности своих знаний, навыков, рабочих качеств. Это наглядно представлено в сферах, ориентированных непосредственно на потребителя, – торговле, образовании, здравоохранении, коммуникациях и т.п. Индивидуальность работника, своеобразие потребителя и изменчивость среды, в которой осуществляется производство, являются основой для создания уникального результата труда, однако не всегда этот результат представляет собой новый продукт. Большинство отраслей производит стандартный продукт, а дифференциации подвергаются пути реализации данного продукта в зависимости от особенностей и предпочтений потребителя. Творчество и креативность работника здесь проявляются в рамках той или иной стратегии маркетинга через коммуникации с потребительской аудиторией.

Создание и продвижение нового продукта – результат творческого труда более высокого уровня, подкрепленный эффективным с рыночной точки зрения симбиозом предпринимательской активности и капитала. Различные факторы – от врожденного потенциала до качества жизни – определяют существенные различия индивидуумов в способности генерировать новые идеи. Самая высокодоходная отрасль мировой экономики – IT-сектор – демонстрирует остроту борьбы таких компаний, как Apple, Microsoft, Meta, IBM, Intel, за немногочисленные талантливые кадры на секторальном рынке труда [24]. Английский социолог А. Тойнби отмечал, что «сам факт роста цивилизаций – дело рук творческих личностей или творческих меньшинств» [25], наличие которых автоматически делает неоднородной рабочую силу по уровню креативности. Это ставит под сомнение способность большинства членов общества становиться «новаторами и креаторами» и создавать новые продукты в поточном режиме.

Интеллектуальный труд и производительность труда

Распространенное представление интеллектуального труда как труда заведомо «высокого качества» и «высокой производительности» во многом связано с наблюдаемым в общественной психологии более позитивным к нему отношением по сравнению с физическим трудом. В действительности же интеллектуальный труд как вид труда не имеет исторической новизны: любой труд независимо от эпохи и уровня развития производительных сил включает в себя интеллектуальную компоненту, наряду с другими, не менее значимыми, составляющими. Если сравнить уровень производительности труда сегодня и, например, 100 лет назад, то можно заметить, что повышение производительности труда произошло не само по себе, а в сочетании с развивающимися технологиями и другими факторами производства, т.е. в результате совершенствования организации труда.

Действительно, производительность любого труда, в том числе интеллектуального, определяется уровнем организации труда. Прибавочная стоимость является как результат задействования всех факторов производства, при этом, продуктивность последнего зависит от способности предпринимателя эффективно соединить все факторы в едином производственном процессе. Труд, независимо от своего содержания, может быть производительным либо не быть таковым, так же как производительность труда одного и того же работника может быть различной в разных условиях приложения труда.

Если результат производства напрямую зависит от интеллектуального труда, то и здесь основополагающей является способность предпринимателя найти и замотивировать подходящих носителей рабочей силы. Главным фактором мотивации является уровень оплаты труда. Однако каждая компания увеличивает зарплату привлекаемых работников не бесконечно, а только до тех пор, пока их предельная производительность на единицу затрат в компании будет выше рыночной. Результат даже самого высокоинтеллектуального труда не может многократно превышать затраты на него, поскольку упирается как в ограниченность количества носителей уникальных знаний и навыков, так и в значительные затраты на их привлечение. В силу этого интеллектуальный труд сегодня не обладает приписываемой ему сверхвысокой производительностью, не гарантирует работникам успешного трудоустройства и не является фундаментом устойчивого дохода, тем более что естественными ограничителями использования любого труда являются совокупный спрос и объем инвестиций – самые неустойчивые экономические параметры, динамика которых определяет в итоге и занятость, и зарплату, и производительность всех категорий работников.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

Содержательный анализ интеллектуального труда на фоне увеличения его доли в системе общественного производства является сегодня актуальной темой для социально-экономических, психологических, философских, медицинских и других по направлениям исследований. В научном сообществе широко распространена концепция интеллектуального труда как доминирующего вида труда, основными характеристиками которого являются творчество (креативность), новаторство и высокая производительность.

Критический анализ данной концепции выявил несостоятельность ряда ее положений. Так, рутинный (шаблонный) труд является не антиподом творчества как главной характеристики интеллектуального труда, а неотъемлемой его частью. Рутинизация интеллектуального труда представляется нами как результат упорядочивания творческой работы и основой для ее дальнейшего эффективно продолжения.

Несмотря на имеющиеся представления об интеллектуальном труде как наиболее привлекательном с социальных позиций, его неоднородное функционально-операционное содержание повышает его интенсивность и напряженность. Как правило, это проявляется в признаках психоэмоционального истощения, профессионального выгорания и т.п. При этом чем сильнее творческая или нестандартная составляющая труда, тем выше риск истощающих последствий для работника.

Новаторство как черта интеллектуального труда, рассматриваемая через индивидуальность работника, запросы конкретного потребителя или через изменчивость среды, является основой для создания уникального результата труда, однако не всегда этот результат представляет собой новый продукт.

Что касается производительности, то она непосредственно зависит от уровня организации труда. Сегодня нет оснований говорить о высокой производи-

тельности интеллектуального труда как такового, исходя исключительно из его содержания. Статус интеллектуального работника не гарантирует занятости и дохода в современном обществе.

Список источников

1. Давыдов Д.А. Ценностные основания посткапитализма: от «модуса обладания» к индивидуализму самореализующихся личностей? // Социологические исследования. – 2021. – № 12. – С. 78–90.
2. Шляхтова Л.М., Степанов А.А. Труд в условиях формирования и развития цифровой экономики (терминологический анализ) // Экономика: теория и практика. – 2021. – № 3 (63). – С. 32–39.
3. Интеллект // Новая философская энциклопедия. – Текст: электронный [Электронная библиотека ИФ РАН]. – Москва: Мысль, 2010. – URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH523b26975f21f2447bc452> (дата обращения: 01.03.2022).
4. Иноземцев В.Л. За десять лет. К концепции постэкономического общества. – Москва: Academia, 1998. – 576 с.
5. Лебединцева Л.А. Инновационная сущность интеллектуального труда и интеллектуальная собственность // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2009. – № 3-1. – С. 92–103.
6. Spence C., Carter D. Accounting for the General Intellect: immaterial labour and the social factory // *Critical Perspectives on Accounting*. – 2011. – Vol. 22, is. 3. – P. 304–315.
7. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. Том 2. Теория. Глобальная гегемония капитала и ее пределы. – Москва: Ленанд, 2019. – 912 с.
8. Булеев И.П., Булеев Е.И., Брюховецкий Я.С. Интеллектуализация труда – основа развития современной экономики // Стратегия и механизмы регулирования промышленного развития. – 2016. – № 8. – С. 3–18.
9. Лебедев С.Н. Концептуальные проблемы экономики интеллектуального труда // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2014. – № 3. – С. 108–120.
10. Стожко К.П., Стожко Д.К., Шадрин О.В. Креативный труд в контексте инновационной экономики // *Управленец*. – 2013. – № 4 (44). – С. 22–27.
11. Lazzarato M. *Immaterial Labor. Radical Thought in Italy* / Virno P., Hardt M. (eds). – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1996. – 280 p. – P. 133–147.
12. Small G., Vorgan G. *iBrain: Surviving the Technological Alternation of the Modern Mind*. – US, NY: William Morrow Paperbacks Publ, 2008. – 352 p.
13. Terranova T. *Free Labor: Producing Culture for the Digital Economy* // Duke University Press Publ.: *Social Text*, 63. – 2000. – Vol. 18. – № 2. – P. 33–58.
14. Белл Д. *Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования*. – Москва: Academia, 2004.
15. Кловайт Н., Ерофеева М. Работа в эпоху разумных машин: зарождение невидимой автоматизации // *Логос*. – 2019. – Т. 29, № 1(128). – С. 53–84.
16. Афанасов Н.Б. Парадоксы свободного времени в цифровую эпоху // *Вопросы философии*. – 2020. – № 10. – С. 57–65.
17. Krasova E. Labor intensity in context of information and communication technologies sustainable development E3S Web of Conferences 311, 08003. 2021. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202131108003>.
18. Еремин А.Л., Зибарев Е.В. Интеллектуальный труд – физиология, гигиена, медицина: ретроспектива и современные фундаментальные исследования // *Медицина труда и промышленная экология*. – 2020. – Т. 60, № 12. – С. 951–957.

19. Hesmondhalgh D., Baker S. «A very complicated version of freedom»: conditions and experiences of creative labour in three cultural industries // *Poetics*. – 2010. – Vol. 38, № 1. – P. 4–20.
20. Trott B. Affective labour and alienation: Spinoza's materialism and the sad passions of post-Fordist work // *Emotion, Space and Society*. – 2017. – Vol. 25. – P. 119–126.
21. Heid M. Is Burnout an Epidemic Among American Workers? Experts Are Divided. 2019. URL: <https://elemental.medium.com/the-great-burnout-debate-431c677c9e50> (дата обращения: 03.03.2022).
22. Белозерова Л.А., Сафукова Н.Н. Эмоциональное выгорание как форма профессиональной деформации личности специалистов социэкономических профессий // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология*. – 2014. – № 2 (17). – С. 25–27.
23. Дружилев С.А. Современная информационная среда и экология человека: психологические аспекты // *Гигиена и санитария*. – 2018. – Т. 97, № 7. – С. 597–603.
24. Microsoft лишилось около 100 сотрудников. – Текст: электронный. – URL: <http://www.fixygen.ua/news/20220111/microsoft-lishilos.html> (дата обращения: 01.03.2022).
25. Toynbee A. *Encyclopedia Britannica. Online Academic Edition. Encyclopedia Britannica, Inc.* – URL: <https://www.britannica.com/biography/Arnold-Joseph-Toynbee>. Available 2021.05.15.

References

1. Davydov D.A. The value foundations of post-capitalism: from the "mode of possession" to the individualism of self-fulfilling personalities? // *Sociological research*. – 2021. – № 12. – P. 78–90.
2. Shlyakhtova L.M., Stepanov A.A. Labor in the conditions of formation and development of the digital economy (terminological analysis) // *Economics: theory and Practice*. – 2021. – № 3 (63). – P. 32–39.
3. *Intelligence* // *The New Philosophical Encyclopedia. Electronic Library of the IF RAS*. – Moskva: Mysl, 2010. – Text: electronic. – URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH523b26975f21f2447bc452> (accessed: 01.03.2022).
4. Inozemtsev V.L. For ten years. To the concept of post-economic society. – Moskva: Academia, 1998. – 576 p.
5. Lebedintseva L.A. Innovative essence of intellectual labor and intellectual property // *Bulletin of St. Petersburg University. Sociology*. – 2009. – № 3-1. – P. 92–103.
6. Spence C., Carter D. Accounting for the General Intellect: immaterial labor and the social factory. *Critical Perspectives on Accounting*. – 2011. – Vol. 22, is. 3. – P. 304–315.
7. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. *Global capital. Volume 2. Theory. The global hegemony of capital and its limits*. – Moskva: Lenand, 2019. – 912 p.
8. Buleyev I.P., Buleyev E.I., Bryukhovetsky Ya.S. Intellectualization of labor – the basis of the development of the modern economy // *Strategy and mechanisms of regulation of industrial development*. – 2016. – № 8. – P. 3–18.
9. Lebedev S.N. Conceptual problems of the economy of intellectual labor // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*. – 2014. – № 3. – P. 108–120.
10. Stozhko K.P., Stozhko D.K., Shadrina O.V. Creative work in the context of innovative economy. – 2013. – № 4 (44). – P. 22–27.
11. Lazzarato M. *Immaterial Labor. Radical Thought in Italy / Virno P., Hardt M. (eds)*. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1996. – 280 p. – P. 133–147.
12. Small G., Vorgan G. *iBrain: Surviving the Technological Alternation of the Modern Mind*. – US, NY: William Morrow Paperbacks Publ, 2008. – 352 p.

13. Terranova T. Free Labor: Producing Culture for the Digital Economy // Duke University Press Publ.: Social Text, 63. – 2000. – Vol. 18, № 2. – P. 33–58.
14. Bell D. The coming post-industrial society. The experience of social forecasting. – Moscow: Academia, 2004.
15. Klovayt N., Erofeeva M. Work in the era of intelligent machines: the birth of invisible automation // Logos. – 2019. – Vol. 29, № 1(128). – P. 53–84.
16. Afanasov N.B. Paradoxes of free time in the digital age // Questions of Philosophy. – 2020. – № 10. – P. 57–65.
17. Krasova E. Labor intensity in context of information and communication technologies sustainable development E3S Web of Conferences 311, 08003. 2021. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202131108003>.
18. Eremin A.L., Zibarev E.V. Intellectual labor – physiology, hygiene, medicine: a retrospective and modern fundamental research // Occupational medicine and industrial ecology. – 2020. – Vol. 60, № 12. – P. 951–957.
19. Hesmondhalgh D., Baker S. "A very complicated version of freedom": conditions and experiences of creative labor in three cultural industries // Poetics. – 2010. – Vol. 38, № 1. – P. 4–20.
20. Trott B. Affective labour and alienation: Spinoza's materialism and the sad passions of post-Fordist work // Emotion, Space and Society. – 2017. – Vol. 25. – P. 119–126.
21. Heid M. Is Burnout an Epidemic Among American Workers? – Text: electronic. – [Experts Are Divided]. 2019. – URL: <https://elemental.medium.com/the-great-burnout-debate-431c677c9e50> (date of reference: 03.03.2022).
22. Belozerova L.A., Safukova N.N. Emotional burnout as a form of professional deformation of the personality of specialists of socioeconomic professions // Vector of Science of Togliatti State University. Series: Pedagogy, psychology. – 2014. № 2 (17). – P. 25–27.
23. Druzhilov S.A. Modern information environment and human ecology: psychological aspects // Hygiene and sanitation. – 2018. – Vol. 97. – № 7. – P. 597–603.
24. Microsoft lost about 100 employees. – Text: electronic. – URL: <http://www.fixygen.ua/news/20220111/microsoft-lishilos.html> (accessed: 01.03.2022).
25. Toynbee A. Encyclopedia Britannica. Online Academic Edition. Encyclopedia Britannica, Inc. – Text: electronic. – URL: <https://www.britannica.com/biography/Arnold-Joseph-Toynbee>. Available 2021.05.15.

Информация об авторе:

Красова Елена Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: elena_krasova@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7847-385>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/017-029>

Дата поступления:
03.03.2022

Одобрена после рецензирования:
14.03.2022

Принята к публикации:
17.03.2022